

ИЩЕЛИ МОЮ ДУШУ

АЙША БАТ

18+

Айша Бат

Исцели мою душу

<https://litres.ru/74635099>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вейя Лунар – сирота, целительница и кадет академии Драгаров. Ее жизнь перевернулась когда она узнала, что ее род проклял Тала Вараса, могущественного грозового чародея, обратив его в дракона двадцать лет назад. Теперь он жаждет мести. Вейя мечтает о свободе, ведь ей пришлось стать его личной целительницей. Эта история о том, как ненависть перерастает в нечто большее, а тайны прошлого ждут своего часа.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 5.	31
Глава 6.	37
Глава 7.	46
Глава 8.	59
Глава 9.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Айша Бат

Исцели мою душу

Глава 1.

*Дороги плетутся, как и судьбы,
И эти пути порой ведут туда,
В места, в которых вы не бывали,
Даже в кошмарных снах...
Вейя Лунар.*

— Ммм... — Моё пробуждение сопровождалось протяжным стоном, и я с трудом смогла открыть глаза. Поначалу всё было размыто, тело казалось ватным, конечности одеревенели и заоченели.

Я осмотрела себя: как оказалось, я была закована. Звенья зазвенели от движений рук и ног, когда я уперлась руками и попыталась сесть. Затуманенное сознание не осознавало происходящего. Поправляя за уши свои выющиеся белые волосы, я вновь застонала.

— Где это я? — Мне ответило собственное эхо, которое разлетелось в полумраке магических фонарей. Круглые фонарики на стенах ярко светились, прогоняя темень, и бро-

сали легкий свет на неровные стены. Присев, осмотрелась: я находилась в огромном помещении, кажется, подземелье, прикованная цепями к двум высоким каменным столбам. В воспоминаниях смутно промелькнул силуэт в моей комнате, когда я потеряла сознание. Рубец у виска занял, требуя связи с моим драконом, — значит, я не связывалась с ним примерно сутки.

<Фенрир, ты меня слышишь? Ты где?> — Я попыталась связаться с ним, но безуспешно. Всё было глухо, я не чувствовала даже тончайшей нити между нами. Холод скользнул между лопаток: неужели я настолько от него далеко? Следом огорчило иное: нет оружия, защищаться мне нечем, хотя я и не лучший воин, и всё же.

Фыр... — Из мрака раздался животный вздох. Темнота, глубокая, скрывала всё собой, создавая загадку. К этому отвратительному чувству прибавился запах сырости; от напряжения тошнота подступила к горлу.

— Фенрир? Это ты? — Мой громкий голос повторился ровно три раза. А в ответ — лишь тишина, немая, неудобная. Будто колючее шерстяное одеяло, она покрыла тело мурашками. Я поднялась и направилась на звук: босые ноги обжег холодный пол. Оковы звонко запели, соприкасаясь с твердой поверхностью, и натянулись, не давая двинуться дальше. Я услышала дыхание — прерывистое, тяжелое. Дракон?

Затем затишье сменилось быстрыми шагами: множество ног отбивало ритм своими ботинками. Меня окружили люди

в чёрных одеяниях, сливаясь с окружающим мраком.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? — В ответ — безмолвие. Смотрела на всех поочередно, пытаюсь хоть что-то понять. Один из них приблизился ко мне. Я попятилась назад, звеня жалобно звякнули, натягиваясь.

— Зачем я вам? Не подходите! — Второй схватил за плечи, и оба, спустя несколько попыток, принудили меня опуститься на колени. Тем временем ещё двое мастеров-рунологов рисовали магический знак своей энергией; фиолетовое мерцание исходило из линий ритуального знака.

— Пустите, отпустите меня! — Я вырывалась, хотя убежать всё равно не получилось бы. Запястье обхватила сильная хватка, и мою руку резануло острие ножа, создавая порез на ладони. Я вскрикнула от боли: кровь хлынула из нее, создавая алые дорожки, и закапала на сверкающие линии. Всё происходило настолько отточено и быстро, что мне казалось, будто подобное они совершали не в первый раз.

Я даже примерно не понимала происходящего вокруг, охваченная паникой озиралась по сторонам, искала помощи, хотя её ждать было не от кого. Рана пульсировала, будто охваченная огнем. Следом тяжёлый металлический звук заставил ощутить леденящий страх. Тяжёлые шаги чего-то огромного сотрясали даже крепкую поверхность под ногами. Я всматривалась в мрак с лютым ужасом. Это был огромный дракон, больше моего Фенрира, хотя и он довольно не мал.

— Arrxx. — Зелёные глаза засветились, как светоч в без-

дне. Черная чешуя отливала стальным блеском, массивные крылья прижались к лапам и туловищу. Выпущенный животный рык из пасти превратился в сильный поток воздуха. Он обдувал меня, окутывал страхом. Я смежила веки, внутри завязались тугие узлы, ужас парализовал меня. Первым, что пришло на ум: меня хотят скормить этому дракону. Мысль о том, что он меня, как тростинку, переломит одним укусом, заставила вновь тошноту подкатить к горлу, и меня едва не вывернуло наружу.

— Это ты? — Это был вопрос дракона, голос грубый, как будто сталь, звонко бил по слуху. Открыв глаза я увидела как дракон неторопливо склонил морду, даже в животном взгляде скользнула задумчивость. С Фенриром у меня была ментальная связь, этот же общался будто человек.

— Так и есть, это она! — Звонкое постукивание каблучков расстилалось эхом, отталкиваясь от стен. Женский голос звучал величаво и гордо одновременно. Лицо и тело были скрыты под тканью. — Теперь мы сможем вернуть тебя! — Она скинула капюшон, и её голубые глаза засветились вместе с разноцветными рунами на руках, которые тянулись по внешней стороне от пальцев до кистей.

Это была заклинательница рун. Тёмные волосы отливали обманчивым цветом, она была красива, как и её магия. Чародейка шла между мной и драконом, совершенно спокойно, словно здесь не происходило ничего страшного, будто это всего лишь прогулка. Направилась ко мне грациозно,

покачивая бедрами; рунический рисунок заставил освещение стать ярче, и я могла видеть её сосредоточенное лицо.

— Что ж, начнём! — Скомандовал женский голос. Заклинательница приблизилась ко мне почти вплотную и стала доставать из небольшого мешочка разноцветные камни. Один из них она приложила к моей ладони, измазала в крови.

— Что ты делаешь? Мне объяснит кто-нибудь, что здесь происходит? — Я кричала, но мне никто не отвечал: сейчас я была никем, казалась скотом на убой. Она молча ставила окровавленные камни поочередно между мной и драконом, потом зашептала.

— Земля! — Коричневый засветился. — Вода! — Синевой блеснул он. — Огонь! — Мне показалось, что от него отошли оранжевые искры. — Воздух! — он был почти бесцветным.

Подземелье наполнилось магией, силуэты создали знаки, которые, соединяясь, собрались в свои огромные ипостаси: три руны. Первая засветилась белым и вошла в огромную грудь дракона, вторая, словно сотканная из тьмы, направилась следом. Третья тускло-небесным цветом завершила это шествие.

Теперь из камней ударили лучи света и направились прямо за рунами. Дракон взревел, и ужасный рев заполнил не только пространство, но и меня, заставляя страшиться, мой стан — дрожать, кожу морозило, как в студёную ночь. Его пронзила боль, страшная, которая передавалась через мучи-

тельный, чудовищный рёв. Терзание томное впитал в себя даже воздух.

— Теперь она! — Приказала чародейка. Левую ладонь полоснули остриём кинжала, я вскрикнула от очередной боли. Колени дрожали, как и все мое естество. Охваченная мыслями о будущей гибели, я заплакала. Глаза обожгло, и капельки текли по щекам, но мои всхлипы тонули в звуках происходящего.

Мою ладонь протянули в направлении дракона, тёплая красная жидкость потекла по запястью, дорожками от локтя затекла за рукав, под мышку. Меня окутало страхом, твёрдым, удушающим. “Дракон меня точно съест!” — думала я. Столько раз я была на волоске от смерти, а сейчас она пугала меня как никогда, ужасало до безумия, до самых страшных глубин моей души.

— Нееетт! — Крик разлетелся бесконечным эхом, тревожной мелодией звучного инструмента. Прикосновение чешуи дракона к моей ладони отозвалось холодом, стылым до костей. Сердце забушевало с новой силой, и разум начал мутнеть, когда меня волной швырнуло назад вместе с остальными. Они наверняка впечатались в каменные стену, а я, не долетев до нее и повиснув в воздухе на цепях, после упала вниз; тело заныло от болезненного ощущения.

Окутанный белым светом дракон уменьшался, пока вовсе не превратился в человека. Нечеткое зрение видело лишь размытый силуэт, висящий в воздухе, который, как и я, упал

на каменный пол. А потом мое сознание поглотил мрак, беспросветный окутал своей чернотой...

Глава 2.

*Птица в клетке щебетала о свободе,
Билась в ней невольницей была.
А ты пленницей быть не хочешь!
Теперь меняемся, им слишком долго был я!
Шёпот в темноте...*

Я открыла глаза, надеясь, что пережитое было просто кошмарным сном. Пальцы рассвета коснулись оконной рамы, и весёлые лучики заиграли на стекле, проникая в комнату. Тело ломило, голова гудела, в висках томно пульсировало. Нет, это было не сновидение, увы, не оно! Я подскочила, не обращая внимания на окружающую обстановку; увидев дверь, кинулась к ней. Слабость дала о себе знать, но тренировки делали своё дело.

Не успела я пробежать и пяти шагов, как появившаяся магическая цепь заставило железо больно впиться в лодыжку, не давая ступить и шагу. Я упала на пол и раскинулась на нём, как цветастая ткань на ветру. Лицо застыло в едва касаемом расстоянии от белого мрамора; в натертой до блеска поверхности виднелся смутный силуэт.

— И куда это мы бежим? — Голос, как раскат грома, заставил меня вздрогнуть. Я резко подняла взгляд, ладонями упираясь в пол. Первое, что увидела, — это черные ботинки,

натертая кожа блестела. Взор скользнул ввысь. Серые облегающие брюки, толстый кожаный ремень на поясе. А дальше...

Я сглотнула. Выпуклости на торсе были словно литое железо, широкая грудь и плечи блестели от прозрачных капелек воды, кожа покрытая татуировками. Замысловатость рисунка не позволяла понять его значения. Немного заостренный подбородок, четко очерченные пухлые губы, ровный нос и аккуратные скулы.

А глаза — как молодые листья после дождя, когда сияет солнце, заставляя их необычно блестеть. Изумрудные, как драгоценный камень, они смотрели острым взглядом из-под черных ресниц. Волосы цвета вороного крыла. Учащённое сердцебиение вогнало меня в ступор: это было смущение или же восхищение?

— Так скоро покидаешь меня? — Стальной голос смешался с издевательством. Глаза безотрывно смотрели с ненавистью, неясной для меня. — Ах да, ты же не можешь! — Он ухмыльнулся, кивая на сверкающую красную цепь.

Два браслета, покрытые рунами: тоненький на моей ноге, а второй — наверняка на ножки кровати. Стоило им отдалиться друг от друга, сразу активировалась магия. Я резко подскочила и попятилась назад: что я делаю рядом с полураздетым мужчиной? А самое главное, что собирался сделать со мной он?

— Ты кто такой? Что тебе надо от меня? — Хотелось об-

рушить ещё кучу вопросов, но его враждебный вид ясно говорил, что я их вряд ли получу.

— Что, страшно, Вейя Лунар? — Мужчина смотрел звериным оскалом, напоминающим взгляд дракона из подземелья. И на мгновение его зрачки стали вертикальными, заставляя меня ощутить лютый страх. Он увеличился, когда незнакомец сделал шаг ко мне, а следом ещё один.

— Ты... Ты тот дракон... — Дрожащими губами произнесла я, озираясь по сторонам и продолжая отступать. В душу закрался страх, затягивая петли туже. Помощи не от кого ждать, я одна и непонятно где.

— Какая догадливая девушка! — Он, ухмыляясь, наступал, я же совершала своё отчаянное отступление до тех пор, пока не уперлась в стену. Мужчина приблизился ко мне вплотную. — Да, я. Это он! Был им двадцать лет. А знаешь почему? — В зелени его глаз, как сухая трава, загорелось пламя, устрашающее, превращающее всё в пепел, желающее испепелить меня. — А всё потому, что твой род проклял меня и превратил в дракона... — Он тяжело задышал; возникшие эмоции на его лице породили во мне панику. Я закованна, и этот мужчина считает меня виноватой.

— Я ничего об этом не знаю! — Я говорила правду: ведь выросла в сиротском приюте и совершенно ничего не знала о жизни своих родителей, лишь то, что они умерли. День, когда на землях Скафа появились пепельные чародеи, для многих стал последним.

— Твоя кровь была связывающим звеном в этом ритуале. А это значит что? — Мужчина склонился ниже и прошептал мне прямо в губы. — Ты имеешь прямое отношение к тому, что я все эти годы был чудовищем! И теперь поплатишься за прожитые десятки лет сполна. Отныне ты в моём плену! В моей власти! — Он процедил сквозь зубы; мокрая прядка выбилась и упала на гладкий лоб. Мы смотрели пристально друг на друга: он — с яростью в глазах, а я — с прозрачным ужасом внутри, и наверняка он виднелся в моем взгляде. Да что там он, мое дрожащее тело кричало об этом каждой частичкой, своим естеством.

— Не имеешь права! Я целитель пятого отряда в академии Драгаров, и ты не можешь держать меня здесь. — Приподняв подбородок, я постаралась сделать выражение лица убедительнее, голос слегка дрогнул от волнения. — Не посмеешь! — глупо надеясь непонятно на что, громче выкрикнула.

— А то что? Ты излечишь меня? — Он издевательски усмехнулся, и быстро изменившаяся эмоция на его лице отозвалась болью. Ведь он руками схватил меня за предплечья, больно вжал в стену, возможно желая сделать ее частью. — Отныне будет так, как захочу я! Ты мой подарок, личная целительница! Ты моя, Вейя! — Он говорил твердо и уверенно, и моё сердце издало холодный устрашающий стук. Разве это было возможно? Могли ли так со мной поступить? Хотя кому есть дело до сиротки! Кто будет тревожиться обо мне,

о той, у кого нет поддержки? Только друзья, а они ведь такие же кадеты, как и я, у которых нет ни денег, ни власти.

— Пусти! — выкрикнула я, пытаюсь высвободиться. — Не трогай меня! — Слова прозвучали яростнее; невольницей быть не хотелось. Столько лет обучение в школе магии, а потом академия, где я продолжала обучаться с друзьями. Ну уж нет, я должна выбраться из этой ситуации, просто обязана!

— Не забывай, Вейя Лунар: всё будет так, как я пожелаю! — Бросив это мне, он отстранился; гнев не утих в нём, он продолжал взглядом убивать меня. — Тал Варас — имя твоего господина! Теперь знаешь, чья ты, знай, кому принадлежишь! — Он развернулся и зашагал к двери, скрылся за ней, я же проводила его взглядом.

Гулкий стук моего сердца не унимался. Я приложила ладонь к груди, пытаюсь выровнять дыхание, обвела комнату взглядом. Рядом ложе, устланное красным одеялом, под цвет — ковёр, шторы, небольшой письменный стол, туалетный столик, шифоньер.

И тут я посмотрела только сейчас на себя. Белая сорочка испачкалась, алые пятна разукрасили ткань, создавая небрежный вид. Волосы взлохмаченные, на кудряшках в некоторых местах была засохшая кровь. Ладони перевязаны лоскутами, раны под ними заныли, напоминая о произошедшем; на руках множество царапин. Насмешка судьбы: вылечить могу любого, но не себя! И тут мысли вернулись к муж-

чине.

— Тал Варас... — повторяла я и крутила воспоминания, не понимая, откуда мне знакомо его имя, и в моменте меня осенило. — Наместник крепости, который раньше был за стеной, самый могущественный грозовой чародей-призывник... Не может быть... Он же умер?

Глава 3.

Сегодня я осознал, что человеческая жизнь мною не была.

Помню, как держать меч в руках, а кем был и как этому научился — не имею ни малейшего представления!

Я как чистый лист, называемый Талом Варасом.

Выписки из дневника...

Полдня в пленении показались вечностью. С таким же ненавистным взглядом Тал несколько раз заглядывал в комнату. Мне принесли платье и еду. Розовый цвет не понравился, но разве могла выбирать? Куриный суп был довольно вкусным, а может, он показался таким из-за голода.

Кровать стояла рядом с окном, и, поднявшись, я посмотрела через него вниз: там был сплошной лес. Высокие вершины, как воины, выстроились, окружая проклятый замок. Светло-зелёные макушки бросали тень на землю от лучей летнего солнца. Солнце ярко светило, его окружали пушистые облака.

— Уфф... — Я вздыхала уже и не помню в какой раз. Безнадёжность ситуации огорчала и приводила в замешательство. Как я и моя погибшая семья были связаны с Талом, не имела ни малейшего понятия. Разве в последних истори-

ческих записях это не упоминалось бы? Там же в списках погибших был и он, я это точно знаю. Сия еще мечтала научиться увеличить свой призыв без последствий и в пример ставила его.

Мои размышления прервали голоса из его комнаты.

— Тал Варас, теперь всё иначе в королевстве, Скаф не тот, что прежде. — Это, кажется, была та самая чародейка из подземелья. — С одной стороны, также море и высокие обрывы, но с другой — оборонительная кристалльная стена от пепельных чародеев. — Спокойно говорила она, забыв добавить, насколько ужасно положение за стеной.

— Я ничего не помню, чтобы понимать разницу между до и после. Не мой случай! — Если бы тон Тала являлся едой, то явно сильно горчил на вкус.

— Когда придет время, воспоминания вернутся! — Рунная говорила уверенным тоном; мне не требовалось напрягать слух, чтобы слышать их.

— А скажи мне, Вивиана, отчего же тогда воспоминания дракона остались в моей голове? — Теперь же горечь сменилась ярим интересом.

— Я повторю тебе еще раз то, что всегда говорила. — Она устало вздохнула и продолжила: — Я не имею ни малейшего понятия, что с тобой сделали Лунары. Как и обещала, я сделала всё возможное, теперь ты человек. Последняя из их рода теперь у тебя, её кровь поможет поддерживать твой человеческий облик до тех пор, пока ты не вспомнишь, как был

совершен ритуал. Ведь смогу лишь тогда понять, как разделить тебя и дракона.

Недовольство завибрировало в ее словах и интонации. — И вообще, ты даже не представляешь, чего мне стоило уговорить на это короля. Ведь некогда бывший наместником Рафы не особо теперь ему нужен. Да ещё и эту девку пришлось кланчить. — Вивиана с обиженным тоном закончила, а я тут задала себе вопрос:

“Чего? Моя кровь, что с ней делать будет? Боги, да что вообще происходит?” Я была шокирована, хотя меня в этой ситуации мало что должно было удивлять, но нет!

— Уверен, это тебе обошлось не в одну прекрасную ночь с королем! — Тал издевательски произнёс и, возможно, ухмыльнулся. — Но мы знаем оба, ты это сделала не только ради меня. Уговор я помню! — Твердо закончил он.

— Мои ночи тебя не касаются, если только ты не решил скрасить их своим присутствием? — Соблазнительный шлейф ею сказанного донёсся аж до меня, и я поморщилась. Надеюсь, что они не станут этим заниматься, боги, только не с открытой дверью. Мои молитвы, видимо, донеслись до небес и прозвучали из уст Вараса.

— Ты фаворитка короля, а для меня это табу! — Ответил с некой гордостью он.

— Ты же не помнишь, какие запреты были в твоём списке? — Чародейка не оставляла попыток, и я была рада, ведь эту картину мне не пришлось наблюдать глазами.

— Значит, в новом это будет первый из них! — Решительно закончил Тал. Вивиана вздохнула, возможно, всего лишь изображая разочарование. Безумие происходящего сводило меня с ума, и после того как одиночество и я остались наедине, я стала болтать сама с собой.

— Тила и Аль, наверное, с ума сходят, а Фенрир облетел всю окрестность, уфф... — В воспоминаниях мелькали прожитые годы вместе. Мы с детства были закадычными друзьями, хотя Аль всегда изображал из себя старшего брата, и всё же он им являлся! Не давал нас никому в обиду. Школа магии с четырнадцати лет учила многих быть маленькими воинами; призывать и управлять магией — это уже сделать большой шаг к стойкой воле. Хотя у некоторых дар полностью пробуждался и раньше. И всё же там в основном мы изучали теорию. Оттуда нас направили в академию Драгаров.

Везунчики возвращались в школу учителями, кто-то становился профессором, кому-то повезло найти другую работу. С появлением пепельных всё изменилось: те, кто владел боевой магией, оставались при ней, постоянные тренировки стали обыденным делом. Целители получали обычную базовую подготовку и продолжали обучение по улучшению целительских навыков. За стеной от пепельных спасало оружие из особых сплавов: в него добавляли кристальный порошок и на поверхность наносили руны. Ну и, конечно, ключевой была боевая призывная.

От воспоминаний я поежилась. Мне ведь тоже приходи-

лось тратить время на тренировки: моя белая кожа была покрыта множеством синяков и ссадин, растяжение было вечным сопутствующим. Аль, как всегда, помогал и в этом; они часто тренировались с Тилой, а я просто наблюдала.

Я вернулась в настоящее, в свою клетку, и тяжело вздохнула. Вырываться и кричать, пытаюсь освободиться, было бессмысленно. Ночью натянув сорочку, я улеглась спать; с тревожными мыслями так и уснула.

Лёгкое прикосновение пробудило меня ото сна. Открыв глаза, я встретила с изумрудными глазами Тала, его пальцы в едва касаемом расстоянии остановились на моей щеке. Рубашки на нём не было, волосы взъерошены. Я испугалась и смутилась одновременно.

— Что ты делаешь? Не смей меня трогать! — Едва не подпрыгнув на кровати, я попыталась отползти от него. Сердцебиение участилось, руки задрожали, паника охватила каждую клеточку моего тела. Тал крепко сжал мою ладонь, не давая возможности двинуться дальше.

— Если я захочу тебя тронуть, меня никто не сможет остановить! — Полумрак в комнате ложился темной ухмылкой на его губы. Моё сердце забилося чаще: ведь он был прав. Пожелай он завладеть мной, я не смогла бы оставить Тала, в силе я ему явно уступала. Страшась своих мыслей, я замерла, не двигалась и даже реже дышала, не зная, чего ожидать. Мужчина тоже замер, его глаза необычно сверкали от лунного света, проникающего через окно. И спустя миг он до-

стал что-то маленькое; оно блеснуло серебристым оттенком.

Острым концом Тал быстро уколол мой палец, и от неожиданности я вскрикнула. Но следом звук заглушился, и я совсем не поняла, что чувствую. Мужчина губами коснулся места укола; я вздрогнула то ли от страха, то ли от неожиданности. Он облизал ранку, нагло смотря на меня. Речь шла об этом? О капле крови?

— Возможно, одень ты сорочку соблазнительней этой, у меня бы и появилось желание снять её с тебя. — Он грубо откинул мою руку и встал с кровати, затем пустился быстрыми шагами прочь. В такт его ботинкам и моё сердце бешено стучало. А в висках пульсировало; тяжело дыша, я продолжала смотреть в полумрак комнаты, туда, где уже не было никого.

Неужели я теперь всю жизнь буду в его власти?

Глава 4.

Власть порабощает, становясь зависимостью, дурманит и пьянит;

управляя даже жизнью одного человека, ты никогда не сможешь

отказаться от господства над ним!

Тал Варас.

— Не говори, что скучала без меня? — Тал своим внезапным и бесшумным появлением заставил вздрогнуть. Он

поправлял ворот белой рубашки, у которой были расстегнуты первые две пуговицы. Черные, в тон брюкам и его ботинкам. Он приходил за несколько часов до полуночи, каждую ночь, и ужасно меня раздражал. Вот так вот: меня ненавидят и держат на цепи, подобно собаке, а я и не знаю, с какой это стати такое счастье свалилось на мою голову. Возможно, помни этот Варас, что произошло, и от злости проболтался, но фактов всё же маловато!

Сидя на кровати, я скучаяще пялилась на фонарь — он стал здесь единственным светом и развлечением. Нанесенные на его внутреннее дно и верх руны заряжались энергией молний и сохраняли свет на долгое время. И я, подняв голову, ответила:

— Ты единственный, по кому я не стану скучать! — цедила с ненавистью, глядя на него. Никогда прежде я не испытывала такую злобу по отношению к кому-либо.

— Не будь так уверена! — Он прошёл в конец комнаты и ухватился за красную обивку стула, который стоял рядом со столиком, его любезно переносили во время моей трапезы. Стал тянуть его, ножки, скользя по полу, они издали громкий и жалобный скрежет. Тал сел в двух метрах от меня, раскинув ноги и сложив руки на его спинке. — Итак, узнаем тебя получше, Вейя!

— Ты опоздал со знакомством ровно на несколько дней! — Во мне проснулась хитрость: я ему была нужна, а точ-

нее, моя текущая по венам жидкость. Значит, я равносильна мешку с драгоценными камнями в сейфе, который нужно бережно беречь. И по этому поводу можно хотя бы иногда съязвить.

— Так, хорошо, скинем на то, что ты приличная и не знакомишься со всеми подряд! — Он дёрнул щекой и продолжил, а я хмыкнула в ответ. — Ну тогда поведай мне историю Скафа! — Он, прищулив глаза, пристально посмотрел на меня, пытаюсь делать умное выражение лица. Неделя как стал человеком, а уже строил из себя профессора, и этим еще больше раздражал.

— В помощь тебе библиотека и летопись истории двадцатипятилетней давности. А с меня историк так себе! — ответила ему, будучи уверенной: он ничего мне не сделает!

— Поняла, что нужна мне, и наглеешь, да? — Он возмутился с властными нотками в голосе. Меня это бесило, злость от этого чувства заставляла кровь кипеть в висках. — Как там, по ту сторону стены, пепельные? Какие они? — Тал приподнял бровь, проявляя безмерный интерес.

— Там намного лучше, чем здесь! — выдала я, и хотелось мне сказать: если уж тебя так терзает это любопытство, то можешь отрастить вновь свои крылья, слетать и посмотреть! Но я благоразумно промолчала на этот раз. А чего он, собственно, от меня ждал? Надеялся на любезные разговоры с ним? Не будь я насильно пленена им, возможно, и вырвалось

бы у меня несколько вежливых слов в его адрес.

— У кого-то язык, я смотрю, сегодня длинный. — Вновь этот взгляд, злоба в котором так и сотрясала воздух между нами. Накаляла его; мне казалось, вдохни я глубже — он сожжёт всё внутри.

— Единственное, в чём мы схожи! — Я отвернулась, выказывая своё нежелание с ним разговаривать.

Спустя несколько секунд стул проделал тот же путь обратно. Тал ушел и быстро вернулся, держа в руках записную книгу. Кожаный переплёт был обмотан такими же шнурками. Дневник? “Только посмотрите на это подобие человека: он ещё свои мысли и чувства записывает, тоже мне тонкая натура! Ящерица двуногая!” — мысленно буркнула я. А он прошел и уселся за стол, не удостоив меня и взглядом; а я, конечно, не расстроилась из-за этого.

Свет от фонаря освещал ярко его лицо, сосредоточенное и серьезное. Взгляд задумчивый, он был полностью погружен в свои мысли. Пряди длинной чёлки упали на лоб и соприкоснулись со смоляными ресницами. Тал, запустив пальцы в волосы, вновь заправил их обратно, продолжая увлеченно писать.

Почему его превратили в дракона? А главное — за что? Это теперь интересовало и меня. За эти дни я уже устала думать об этом, ломала голову, пытаюсь найти разгадку, но в подобном я, конечно, не сильна.

Грохот в его комнате отвлек от размышлений; Тал насто-

роженно посмотрел в сторону звука, потом на меня. И, наверняка, заметил, что я пялилась на него.

— Сиди тихо! — буркнул он и поднялся со стула. Хотелось послушаться, но есть ли в этом толк? В проеме показался силуэт; бесшумно ступая, он вошёл в комнату. Белые рубашка и брюки, лицо было скрыто под накидкой. Ступал он медленно, как хищник, приготовившийся к нападению.

— Ты кто такой? — гневно спросил Тал. Я напряглась: ведь напади он на меня, мне было нечем защищаться.

— Ты должен умереть, Тал Варас! — грубо бросил ночной гость, вытаскивая из-за спины два длинных изогнутых меча.

— Наши желания, к сожалению, не схожи. — ответил мужчина. “А мои с ним очень даже совпадают!” — ликовала я. Конечно, меня спасать никто не придёт, но, наверняка, есть люди, которым этот гад перешёл дорогу.

В комнате завязался бой. Загремел гром, следом в окна хлынул сильный порыв ветра вперемешку с дождём.

Гость напал на Тала, занося мечи; он ловко увернулся и выбил ногой один из них, поднял его и начал защищаться, нанося яростные удары.

— Какой радушный приём по возвращении к человеческой жизни! — бросил иронично Тал, блокируя очередной удар.

Я, затаив дыхание, наблюдала за боем. Убей он пленившего меня мужчину, была ли гарантия, что следующей целью ночного гостя не стану я? В этом случае пришлось бы пере-

живать за моего пленителя: останусь живой хоть и в клетке!

Стёкла в окнах разбились; этот звон неприятно ударил по слуху. Множество осколков разлетелось в воздухе и отливало отблеском от света ударивших молний. Я вжалась в стену, прикрыв руками лицо.

— Вот непутевый, ещё и силой управлять не умеет, — буркнула я. Дерущихся мужчин это заставило припасть к полу, но ненадолго. Тал вскочил первым, встав в боевую стойку. И только подумать: и боевые навыки им не позабыты!

Вновь началась схватка; ураган за разбитыми окнами теперь олицетворяли они оба. Я почему-то безотрывно смотрела на Тала, сердце взволнованно билось в унисон с барабанившим дождём.

Мужчина в белом присел и пальцами прикоснулся к мокрому полу. Дождь, проникший через оконную раму, превратился в лёд и тонким ковром стелился под ногами Тала. Тот в следующем шаге поскользнулся и упал. Его соперник, не мешкая, занёс меч над ним — убивать магией почему-то не стал, а использовал оружие.

— Так будет правильнее! — выкрикнул он и устремил острие прямо в грудь Тала. Молния сверкнула вновь, и в ту же секунду замерцала в ладони Тала. Металл проткнул его грудь, и одновременно с ним покорившаяся энергия пронзила мужчину в белом одеянии. Его последний крик затерялся в природной стихии, и всё затихло.

Я тяжело дышала, хотя подобное видела не впервые. Мой

хозяин лежал на полу, лишь мучительный стон нарушал мрачную тишину.

— Вейя... — простонал он, потянувшись рукою к карману брюк; красный магический ключ засветился в его руке. Он швырнул его, и ключик, тихо звякнув, ударился об пол и проскользил по нему до меня. Я подняла его и, задрав платье, вставила в отверстие таких же по цвету кандал.

Через секунду моя нога была свободна. Я была свободна! Перевела взгляд на мужчину и встретила с его изумрудным взором. Молил ли он о помощи? Нет! Лишь молча ждал, пока его личная целительница сделает своё дело. А я пустилась прочь. Разве могла не желать сбежать, быть свободной?

Я вбежала в его комнату; в темноте путеводной звездой стал свет из приоткрытой двери в длинный коридор. Впопыхах добежала до лестницы. Там я и замерла. В воспоминаниях пробежала клятва целителей:

“Клянусь излечить всякого, кто будет нуждаться в исцелении, будь он беден или же богат, и даже если это будет мой враг...”

— Будь проклята эта присяга, а вместе с ней и совесть! — прошипела я. Внутри меня вновь проснулась девушка, бежавшая всем на помощь, и теперь я бежала обратно в его плен. К ночным кошмарам, в которых я часто видела тех своих друзей, которых не сумела спасти, не могла прибавить и этого чудовища.

Тал лежал в том же положении. Я склонилась над ним,

алая жидкость, вытекая из-под оружия, создавала тонкие ручейки.

— Ты не заслуживаешь этого, но я не могу иначе! — презиравшим тоном произнесла я. Концентрируясь, начала призывать свою целительскую силу. Голубые нити собрались в мерцающий шар в моей правой ладони. — Ты не достоин даже одной из этих нитей! — Я резким движением вытащила оружие из тела Тала; он дернулся, издав протяжный стон. Приложила ладони для исцеления. Я безумно нервничала, подобное проделывала где-то в двадцатый раз.

Мысленно представила, что я швея, которой нужно зашить определённый кусок ткани. Такие сравнения мне очень помогали. Через магию почувствовала, что важные органы не задеты — этому я училась очень долго. Магические нити начали прошивать рану, кровь останавливалась, порез понемногу затягивался.

И в итоге я силой воли затянула их сильнее для того, чтобы рана полностью сошлась. В такие моменты я радовалась, что в моих нитях содержится обезболивающий эффект. Небольшой, но это избавило от криков, которые мне мешали сконцентрироваться.

В доказательство этого, наполовину бывший драконом, застонал — небольшую боль он всё же испытывал. Голубой свет начал понемногу гаснуть, убеждая: первая помощь оказана. С первого раза я не могла его полностью излечить, но всё же я спасла этому чудовищу жизнь.

Такие глубокие исцеления забирали много сил, и из-за этого на меня накатила слабость. Голова закружилась, и я медленно припала к полу рядом с Талом. В его немного мутном взгляде я видела немой вопрос и прошептала еле слышно:

— Я успела...

Глава 5.

*Удивление — это чувство, возможно, не оценивают
столь высоко,
но когда ты лежишь на холодном мраморе, истекая кро-
вью, и в
мертвой тишине раздаются её быстрые шаги... Быть
свободной
или же спасти монстра — принятое ей решение стоило
оценить
по достоинству, и не удивиться этому было невозможно.
Тал Варас.*

Сейчас я презирала саму себя. Цепи сменились запертой дверью, и единственный шанс, когда я могла сбежать, я потратила на то, чтобы спасти этого гада. Проклятая совесть, а ведь потом и по ночам снился бы мне он, как и все остальные.

“Идиотка”, — ругала себя я.

После того как я вновь исцелила его рану, на теле осталась немного кровоточащая полоса. И вернулся тот же злобный взгляд, который горел, как дрова в камине его комнаты. Я перематывала его рану белыми лоскутами, уже в третий раз, и чувствовала неловкость.

С чего бы вдруг? Как будто голый торс вижу впервые, отчитывала себя. И всё же близость взволновала, его запах... Он пах лесом, молодыми иголочками сосен, липкими шишками на них, проникая в меня, становился вязкой смолой.

— Ты рану перевязываешь или считаешь, сколько впадинок на моём торсе? — Мои размышления прервал издевательский голос Тала. Щёки запылали, злоба перемешалась со смущением. Я подняла наглый взгляд.

— Было бы что там считать! — бросила я, злобно смотря на него. Хотя это была чистейшая ложь! Его тело было безупречным. Как на закатном море, свет от огня плясал на его коже. Его безупречный торс мне так и хотелось потрогать, проверить, на самом ли деле эти кубики крепки. И длинный шрам около сердца, сохранившийся, видимо, из прошлой жизни, ничуть не портил этого.

— Тогда переведи эти голубенькие бусинки вновь на то же место, только выше, туда, где начинаются бинты! — Ликующие нотки в его шепоте заставили сжать челюсть. Я смотрела с ненавистью, она, как лава, раскалила всё внутри меня.

— Ты единственный, о исцелении которого я сожалею, безумно, до самой невероятной глубины! — Если небо могло гореть, то мои глаза, наверное, были этому прямым доказательством: ведь они сейчас пылали.

— И всё же, заметь, единственный! — Он усмехнулся. А я, опустив глаза, закончила перевязку, туго и грубо завязав

узелки, и собралась уйти.

— Останься, — властно приказал Тал. Я сделала шаг, потом следующий, направляясь к своей комнате.

Мне хотелось побыстрее избавиться от его присутствия. Сидящий на кровати мужчина грубо схватил мое запястье, вынуждая остановиться.

— Отпусти! — Я попыталась вырваться, резко дернув руку на себя. Он нарушил мое равновесие, и я упала перед ним на колени. Меня так выводило из себя, что я являлась игрушкой для него, марионеткой, которой он вертел в нужную ему сторону.

— Это последний раз, когда ты ослушалась меня. В следующий будешь наказана! — Он процедил сквозь зубы, приблизившись ко мне, и схватил за подбородок. Я молчала. Дерзить вновь глупо; он применил бы силу. Подчиняться не хочется. Делать нечего, дано лишь одно — замолчать, но это удавалось не всегда!

— Видишь бумагу на столе с печатью короля Скафа? — Он бросил взгляд на письменный стол, на котором с краю лежал документ. — Так вот, Вейя, там чёрным по белому написано, что ты мой личный целитель и я имею право делать с тобой что пожелаю! — Я видела содержимое этого приказа: там явно имелось в виду, что он мог распоряжаться моими способностями, но не мной!

Но здесь, в глуши, и непонятно где, кто бы его остановил? — Можешь идти! — Он толкнул меня, повалив назад; я упа-

ла, упираясь ладонями в пол.

Поднявшись с кровати, Тал подошёл к камину. Языки огня в нём полыхали с треском — вместе с моей ненавистью. Я подскочила и, схватив медную вазу на тумбочке, быстро и резко, как учил Аль, вложив всю силу в удар, приложила ему по затылку. Тал не успел отреагировать — я его вырубил, и тело тяжёлым грузом повалилось на ковёр. Ещё несколько секунд я пялилась на него, а потом, сорвавшись, побежала к двери.

Длинный коридор сменился лестницей; изгибаясь и прижимаясь к стене, она шла вниз. Боги не покинули меня, и поэтому я смогла сбежать из усадьбы. Она была роскошной, но любоваться видами не было времени. Вскоре я уже бежала по лесу. Тусклый лунный свет пробивался сквозь вершины деревьев, но его едва хватало, чтобы видеть чётко путь.

Маленький каблук туфель постоянно проваливался в мягкую землю. Я надеялась сбежать как можно дальше, и, если выбрала правильное направление, то, оказавшись в радиусе нашей ментальной связи, связалась бы с Фенриром.

<Ты меня слышишь?> — Это был тридцатый призыв, хотя я знала: пока рубец у виска не запульсирует, дозваться до него не смогу. Будь я обычной девушкой, скорее всего, уже свалилась без сил, но утренние пробежки, на которые меня всегда гнал Аль, дали свои плоды.

<Сахарок?>

Когда тепло разлилось у виска на очередной призыв, мой

дракон ответил. И забросал меня кучей вопросов, которые я проигнорировала, и мысленно поблагодарила всех святых.

<Наконец-то, спаси меня, Фенрир!>

<Ты где?>

<Я была в плену, не знаю, где именно нахожусь, вокруг густой лес...>

Фенрир в ответ зарычал; даже сквозь эту невидимую связь я ощущала тревогу и страх за меня.

<Найди меня быстрее, за мной, наверное, уже погоня.>

<Чувствую очень слабо, значит, ты далеко!> — Дракон был недоволен. <Тебя на цепь нужно посадить, Сахарок? Не говори, что кинулась туда спасти кого-то?>

<Опоздал с поводком, давай быстрее!>

<Жди...> — На его протяжном рыке прервалась связь.

И снова бег. Ноги перебирали ритм, как музыкант клавиши клавесина, сердце стало барабаном, страх барабанщиком гнал вперёд. Рык дракона... Чужого — заставил всё сжаться внутри. Меня нашли...

— Нет, нет, нет... — шептала я, сильнее задирая подолы этого проклятого розового платья.

<Фенрир?>

<Я близко, Сахарок, держись...>

Лес закончился, передо мной предстала огромная поляна. Я неслась по ней, как стрела, разрывающая наконецником воздух. Ноги путались в траве; ночные голубые цветы, раскрыв свои бутоны, светились под лунным светом. Слева уви-

дела огромный водопад, скат величественно красивый, мощный, завораживающий поток. Страшное осознание того, что впереди обрыв...

— Внизу вода, прыгну — лучше так, чем в плену... — раздумывала на бегу.

Вновь рёв дракона, взмах крыльев рядом... Порывы воздуха от них растрепали мои волосы. Обернувшись, увидела дракона, и, конечно же, со своим всадником. Они приземлились слишком близко. Всадница спрыгнула; это была природница. Она наклонилась к земле, запуская пальцы в траву, и через пару секунд мои ноги обвили зелёные стебли. Я упала, зарывшись лицом в травяной ковёр; нос защекотала зелень, острыми концами упираясь в веки. Неужели мне предстоит опять вернуться в тот плен?

Глава 6.

*Я вернулся, не в ту жизнь, что потерял, в новую.
Где она теперь не просто пленница в замке.
Она там, где я могу видеть ее каждый день.
И напоминать себе: Она — мой враг!
Тал...*

<Рык...>

Приподняв лицо, увидела своего Фенрира. Он взлетел над обрывом, белая чешуя блестела под луной, отливая голубизной. Белоснежные клыки обнажились, и он выпустил по всему телу свои не уступающие по остроте шипы. Они протянулись по шее и выстраивали линии по четырем лапам дракона. Голубые глаза от злости стали глубокой бескрайней бездной.

Пролетев в воздухе, он приземлился передо мной — земля завибрировала. Присев, я попыталась освободиться от зелёных верёвок, но они всё сильнее вдавливались в кожу. Я больно поморщилась, скривила лицо; боль становилась невыносимее.

— Вернись по хорошему, Вейя! — крикнула девушка, и в ответ получила протяжный рык моего дракона. Убивать всадников нельзя, и поэтому Фенрир не мог ей причинить вреда. — Значит, по плохому! — констатировала она, и сле-

дом её дракон накинудся на Фенрира. Его чешуя казалась темнее, такие же шипы на туловище, но по размерам он был меньше моего.

Дальше завязался бой: под огромными лапами переминалась зелень. Фенрир укусил его за внутреннюю часть шеи, где не было шипов; тот следом не остался в долгу. В груди всё сжалось, меня окутал страх за своего дракона. Взмахи крыльев и рёв разрывали пространство вместе с ним и мою душу.

Всадница шла ко мне уверенно, а я всё так же дергала ногами, пытаюсь высвободиться.

— Пойдешь либо по своей воле, либо заставлю! — предупреждение раздалось прямо у моего лица, когда она, приблизившись, склонилась надо мной. Волосы темнокожей красавицы были заплетены в косички, глаза показались мне карими.

— Лучше умру! — бросила я. Верёвки отступили, и её крепкая рука сжала мое предплечье; она попыталась поднять меня. Но я завязала бой: дернув ее на себя, другой рукой схватила и повалила на траву. И мы на земле, меняясь поочередно, пытались вырвать победу из рук друг друга.

Лежащий бой перешёл в схватку на ногах, ткань в ногах путалась, сковывая движения. Я нанесла ей несколько ударов, та, конечно, вернула следом должок, повалив меня на землю. И всё же я была не лучшим воином!

— Может, как воин ты и не так уж и плоха, но явно ничто

против стихийного призывника! — Её крепкие природные верёвки обвили моё тело, она села сверху, а я теперь стала частью поляны, вдавленная в холодную землю.

— Освободи меня! — рычала я, пытаюсь дёргаться. В такие моменты я сожалела, что моя магия не боевая. Она встала и совершенно равнодушно зашагала к нашим драконам.

— Что она хочет сделать с Фенриром? — испугалась я.

От непрерывного боя он не мог даже взглянуть на меня. <Фенрир, берегись!>

Не успела я его предупредить, как выросшие из земли растения обвили Фенрира, чёрные шипы впивались в его плоть.

— Нееетт! — Мой крик заглушил рёв Фенрира. Ядовитые лианы обвили лапы, оставаясь в теле чёрными шипами. Меня поглотила агония, а природница, вертя пальцами, сильнее вдавливала их в тело Фенрира. Он собрался броситься на неё, несмотря на запрет, возможно, желая просто свалить с ног. Но как предупреждение вокруг меня, покачиваясь, появились стебли с чернявыми шипами.

— Шаг ко мне — и я отравлю твою всадницу ядом, и в отличие от тебя последствия даже после противоядия у неё будут отвратительными. — Фенрир был готов рвать всё вокруг, но мою жизнь он на кон не поставил бы. Даже после сказанного мной, что мне они не навредят, он не стал рисковать!

— Хороший мальчик... — усмехнулась природница и быстро подбежала ко мне, освобождая от обвивающих лиан

дракона. Со мной она поступила также. Осознание того, что я и мой дракон в её власти, заставляло пылать. — Ты же ведь не дура и понимаешь: противоядие для твоего дракона есть только у меня? — злорадствовала она, и, конечно, была права.

Яд каждой природницы был по-своему уникальным, и противоядие дополняла её магия и кровь. — Так вот: ты вернёшься с ним в усадьбу и только там получишь его. — Она торопливо ушла. Я, стиснув зубы, поднялась на ноги — выбора нет! Пока я мысленно размышляла о том, как её убить, она уже взобралась на своего дракона и ожидающе посмотрела.

<Нет, ты не вернёшься туда, Сахарок.> — зарычал Фенрир.

<Я не позволю тебе умереть!> — твердо решила я. Ни один всадник не позволил бы, как и дракон не допустил бы смерти своего товарища.

Я взволнованно зашагала к Фенриру, собираясь с духом, мыслями и всем тем, что понадобится по возвращению к тому чудовищу. Он опустил морду, и я погладила влажную от крови чешую; ее гладкость каждый раз поражала меня.

<Ты как, тебе плохо?> — поинтересовалась дрожащим голосом и едва выступившими на глазах слезами.

<Всё хорошо, Сахарок!> — гордо прорычал дракон.

Я начала взбираться, хватаясь за выпуклые шипы на лапах, опиралась ногами, стараясь не касаться острых концов.

Седло не было снято: ведь рано утром предстоял полет с отрядом за стену, а ночью меня похитили. Фенрир тяжело и прерывисто дышал.

<Можешь лететь?>

<Да...>

Сев в седло, я крепко перевязала ноги ремнями — это предотвратило бы падение. Мы взлетели вслед за вторым драконом. Мощный размах крыльев — и мы поднялись в воздух... Каждый раз полёт волновал. В сумке, притороченной к седлу, лежали очки, которые я в спешке натянула. Что теперь сделает этот проклятый? От этих мыслей я тяжело сглотнула, боясь того, что будет дальше.

Спустя некоторое время я стояла уже в гостиной. Шикарная мягкая мебель синего цвета, стеклянный столик рядом, шторы светлее на тон, фонари повисли на креплениях своими железными держаклами. Сердце не унималось, тревога меня заполнила до краёв и топила в своих безнадёжных глубинах.

Я схватилась за край деревянного стола, который был рядом. Изящная резьба рисовала красивые узоры, и маленькая её часть спряталась под хрустальной вазой с пышными красными розами, и вазочкой с фруктами, а маленький нож торчал из ярко-красного яблока.

— Какое слово из того, что «ты принадлежишь мне», тебе не понятно? — Голос Тала остановил стук моего сердца, кровь в жилах превратилась в лёд. Я обернулась: гнев в его

глазах пылал. Я не могла даже вообразить зелень страшнее цвета, но сейчас видела самые ужасные оттенки среди них. Он подлетел, словно крылья, как и у дракона, были за его спиной. Я встретила его с готовностью, как на поле боя.

— Прикажи дать противоядие моему дракону! — потребовала я. В ответ он разозлился еще больше.

— Ты потеряла право издавать звуки, Вейя! Ты вещь, грязь под моими ногами! — Он был разгневан, взгляд — как у кровожадного дракона, рвущего всех подряд. И вновь зрачки стали вертикальными на несколько секунд. Я вжалась сильнее в стол сзади, хотя дальше было некуда.

— Я принадлежу тебе как целитель, а не как рабыня! — Глупая наглость вырвалась из меня. Человек в таких ситуациях подобен зверю: даже загнанным в угол продолжает рычать.

— И кто же прочертит для меня границу дозволенного? Король? Ты? Кто, Вейя? — Он приблизился и вновь непозволительно близко. Тал сейчас был бурей, а я — деревом на краю обрыва, которое неумолимо корнями держалось за землю. — Только я создаю их и буду чертить как за благорассудится мне! — Этот взгляд пугал и раздражал одновременно. Иметь надо мной власть могли лишь боги, но никак не эта двуногая ящерица.

Одним резким движением я протянула левую руку и схватила крошечный нож. И занесла его над ним; он перехватил мое запястье как раз перед тем, как я перекинула оружие в

правую руку. Когда Тал наклонился ниже, в этот момент я полоснула его по лицу — порез пришёлся вниз по виску.

— Ты чудовище! — крикнула я, когда он вырвал оружие из моей ладони и швырнул его на пол. А дальше было больно...

В безумной ярости Тал уложил меня на стол; лопатки болезненно ударились о твердую поверхность, а он навис над мной. Ваза потерялась из виду и со звоном разбилась о пол, фрукты покатались по столу и глухо падали на мрамор. Длинные мужские пальцы сдерживали запястья над моей головой, другая ладонь крепко держала подбородок.

— Я покажу тебе, что значит быть им! — Его слова сменились властью, которую вершили его губы, грубой и жестокой, доказывая, чьи это владения. Нежности в этом поцелуе не было и капли, а если даже и была, она, как пылинка, затерялась в море. В бескрайней глади его гнева он пылал как всепоглощающей страстью огонь. Я пыталась мотать головой, крепко стискивая зубы. Тал пальцами отодвинул ниже мою челюсть, как хозяин, проникая глубже в рот.

Я начала ёрзать; в ответ он навалился телом сильнее — дыхание спёрло. В легких закончился воздух, мне хотелось жадно хватать его, но всё, что получилось, — это касаться его мокрых губ. Во мне смешались все чувства: гнев и ярость пропитали душу. Безднадёжность ситуации вогнала в отчаяние. В момент, когда я искала в себе чувство отвращения, Тал протяжно застонал мне в губы, загнав этим в ступор.

Следом часы пробили полночь и громким звуком оповестили об этом. И тут я ощутила новую боль, вместе с тошнотворным вкусом железа во рту, когда Тал прикусил внутреннюю часть моей губы. Я вскрикнула, и на глазах навернулись слёзы. Следом, отпустив мои руки, он скользнул по одной из них пальцами до шеи. Пустился по моему телу; я протестовала, пытаюсь кричать.

Ладонь уже скользила по ноге под платьем. Это унижение отлило горечью, обидой, собираясь меня разбить. Я попыталась оттолкнуть его, но толку? Он был крепок, моей силы не хватало. Истерично била его по плечам, ресницы стали мокрыми от слёз. Когда он коснулся моего бедра, я ладонями уперлась в его подбородок и, слегка отодвинув, прошептала:

— Прошу, не надо! — Голос дрожал. Пристальный взгляд был отчего-то растерянным. Тал замер, даже реже дышал. Мои слёзы, обжигая глаза, покатались вниз по коже, скользя в волосы. Он проследил за ними, и зелень в его глазах стала ярче, как на утреннем рассвете листва. Я отчётливо видела в них сожаление, и на миг он мне показался другим.

— Господин... — слова природницы застряли в горле, видимо, увиденное поразило ее. Но спустя пару секунд она продолжила: — Я принесла мясо с нейтрализатором яда, его хватит на двадцать четыре часа. — Девушка замолкла, а Тал отстранился и сделал два шага назад. Но чудовище, недавно нависшее надо мной, никуда не исчезло, вернулось обратно.

— Теперь ты будешь каждую ночь прилетать ко мне, Вейя.

Твоя кровь в обмен на ещё один прожитый день твоего дракона...

Глава 7.

*Что именно делает человека хорошим или плохим?
Его жизненный путь, или же он рождается с этими
заложенными качествами? Сегодня я задал себе
вопрос: интересно, а каким я вообще был?
Тал Варас...*

Предрассветное лётное поле встретило холодом, словно нарочно зная, что у меня внутри. Слезы одна за другой капались по щекам, добавляя жар в пылающую от злобы кожу. Я шагала вперёд, желая уйти как можно дальше от Фенрира, туда, где никто меня не услышит.

— Лети, сегодня нет летных тренировок! — не оборачиваясь, бросила я.

Фенрир взлетел, наверняка отправляясь на гору Драккар, где были пещеры драконов. И поэтому это место находилось вдали от столицы и ближе к горе. В спину ударили потоки воздуха от мощных крыльев. А продрогшее до костей тело получило очередную порцию — ведь лёгкое платье ни в какое сравнение не шло с теплым летным костюмом.

Вся боль внутри меня тянулась к горлу, нитями вплеталась в один горький и колючий ком. Впереди уже показалось дерево, под которым я так любила бывать. Дойдя до ивы,

спряталась под её свисающей мишурой; мелкие листочки тянулись к земле, стремясь соприкоснуться с нею.

Ладонью коснулась шершавой коры, после прижалась к ней спиной. От бессилия сползла по ней вниз, пересчитывая лопатками каждую выемку на коре, и упала на траву, громко плача.

Я надрывала горло, желая избавиться от этой боли, но она не желала покидать меня. Тянулась, как слизь, прилипнув внутри, намертво, будто приклеилась к моей душе.

— Почему это происходит именно со мной? — Губы шептали, запуская в рот слёзы; теперь боль и горечь стали солеными на вкус. Чужие касания отдавали горечью, было обидно, что со мной поступили так, и я вновь благодарила богов — ведь они уберегли от самого страшного. Когда капельки перестали катиться, я решительно вытерла остатки влажных дорожек.

— Хватит! — приказала себе я. — Поревела, теперь соберись, Вейя: слёзы не помогут, нужно разузнать, почему я связана с ним!

Первые лучи рассвета уже рассеивали остатки тьмы. Я шла к единственному дому, который у меня был, — в академию Драгаров. Подбадривая себя, что непременно найдется выход из этой ситуации, я поднялась по массивным ступенькам и направилась в свою комнату. Основная центральная часть здания была служебной: кабинеты начальства, тренировочные залы, столовая.

Жилые комнаты находились по обе стороны лестницы вели на каждый из пяти этажей, в которых помещалось по несколько отрядов вне зависимости от пола. Но так как даже после обучения никто не покидал академию, по обе стороны построили дополнительные построения для новичков.

Я поднялась на второй этаж и тихо прошла по коридору, проходя множество дверей. Предпоследняя была моей, по обе стороны — Аля и Тилы. Ещё и врать им придётся, в первый раз... Если расскажу, Аль отправится на непростой разговор, и это, конечно, закончится беседой его мечей. Размышляя, я зашла в свою комнату и улыбнулась. Моя кровать была застелена белым одеялом.

— Тила!

Рядом на тумбочке коробочка. Аль опять мне привёз сахарные шарики и, наверняка, как обычно, с разными вкусами. Сахарный сироп, в который по заказу добавляли разнообразные ягоды, заливался в разные формочки. А ведь раньше это был целостный огромный кусок, похожий на белую маленькую гору. Я подошла к прикроватной тумбочке и открыла бумажный свёрток. Множество лакомств были внутри; я принялась — малиновые.

Моё удовольствие прервала широко раскрытая дверь.

— Тила, я так рада... — Не успела я продолжить, пришлось закричать: она больно ущипнула меня за бок. — Ай, что ты делаешь? Больно же ведь! — возмутилась я, потирая бок и пытаюсь немного уменьшить боль.

— Да неужели больно? Серьёзно? — Тила изобразила изумление, карие глаза блеснули медным блеском, чернявые ресницы подрагивали, как травинки на лугу, изогнутые брови поползли ввысь. И вновь эта стойка. — Я жду объяснений!

— Тила заправила чёрную, свисающую до плеч прядку за ухо, маленькая серебристая серьга в ухе качнулась, и, скрестив руки на груди, она смотрела на меня тяжёлым взглядом.

— Какое именно? — поинтересовалась я, пытаясь на лице выдать недоумение.

— Где твоя целительская задница пропадала целую неделю? — Она была зла, в таких ситуациях становилась злой мачехой. — Или ты думала, если главнокомандующий мне скажет, что тебя отправили лечить и ухаживать за неким господином, то избежишь объяснений? — Её тон звучал недовольно. А что я могла ей ответить? Правду выкладывать глупо, чудовище дало ясно это понять.

— У меня не было выбора, Тила. Меня забрали ночью, я не смогла вас предупредить, всё случилось неожиданно. — Браво, почти не соврала. Как же сейчас я была себе противна.

— А-а-а, то есть целую неделю ты не могла написать даже письма? — Она продолжала возмущаться, а я пыталась глотать, как слюну, колючий ком, застрявший в горле, и молилась, чтобы слезы не полились градом.

— Там глушь, у меня не было возможности, честно! — От дальнейших расспросов и ее нападок меня спас появив-

шийся в дверях Аль.

— Вейя, ты в порядке? — Если Тила, переживая, по-своему бросалась с расспросами, то Аль всегда спешил утешить. — Тебе, наверное, там было трудно? В незнакомом месте с чужими людьми? — В голубых глазах, как рябь на водной глади, прошла тревога. Нежные черты лица, которые совершенно не соответствовали суровому телосложению, стали грустными.

В русых волосах блеснула желтизна, когда через окно лучик света резво запутался в его волосах. Он обнял меня, как и всегда; было это объятием брата или отеческим? Я не знала, ведь других я не знавала и вовсе никогда.

— Всё хорошо, просто очень устала... — Голос дрогнул, и я замолчала, пытаясь не заплакать. Нужно молчать, они будут переживать! Я отстранилась и, натянув улыбку, тепло посмотрела на обоих. — Я тоже по вам скучала, честно, не хотела, чтобы вы переживали за меня.

— Мы тоже извелись, хотя и знали, что отправилась по делу. И забирают вас, имея при себе артефакт, и поэтому Фенрир не знал, где ты. Мы это понимаем. Так понимаю, мамочка свои переживания уже выплеснула? — Он бросил на Тилу плавный взгляд, а она в свою очередь, закатив глаза, отвернулась.

— Ну куда мне без нравоучений мачехи? Очередной переживательский синяк на моей коже. — Я усмехнулась. Эти

двое были моим миром, семьёй и опорой. Такие разные и всё же родные! Я держалась за них, как ребёнок за подол платья матери. Одна стала сестрой, другой — братом!

— Главное, ты в порядке и вновь с нами, это самое важное сейчас! — Аль по-дружески погладил моё плечо, и я расплылась в тёплой улыбке.

— Какие новости? Как слетали? Смогли замкнуть территорию маяками? — Я посмотрела на обоих, хотя Тила ещё продолжала игнорировать меня.

— Как и в прошлый раз, границу охраняли пепельные. Вступили в бой, они как обычно натравили на драконов свои игрушки. Слава богам, их там было немного. По количеству привезенных кристаллов мы снова лидируем. — Рассказ Аля перебила Тила.

— И потеряли грозовую, потому что чья-то лекарская особа исчезла на утро. А из второго курса остальных отправили на каникулы, кроме тех, у кого был вылет. — Тила, как и всегда, говорила о смертях так легко, как о еде за столом.

— Умерла? Сия? Из-за меня? — Сердце сжалось от боли. Я не могла воспринимать чью-либо гибель легко. Каждый, кого я не смогла спасти, оставался шрамом в моём сердце. Казалось, должна была привыкнуть, но увы, не получилось.

— Ты ни в чём не виновата, Вейя! — Аль бросил на Тилу суровый взгляд, та, как всегда, не обратила на это внимания. А кого я ещё могла винить? Лишь себя и то чудовище.

На их расспросы по поводу того, у кого я была, я уклон-

чиво ушла от ответа, сказав, что этот человек из особых кругов и распространяться мне нельзя. Это не вызывало подозрений — такое часто случалось, потому что наш главнокомандующий любил деньги. Многие желали замять инцидент, а нам приходилось подчиняться, выбора не было!

День проходил как обычно: утренняя пробежка, построение, завтрак. Улучшение лекарственных навыков никто не отмечал, и поэтому я отправилась в заднюю часть строения, где находились аудитории.

Поправляя ворот белой рубашки и ремень на черных плотно облегающих брюках, я прошла и села на своё место в первом ряду. Все уже сидели и громко обсуждали свой полёт за стену. Те, кто был на каникулах, разинув рты, слушали о приключениях. Вылеты не все совершали одновременно. Усевшись рядом со своей соседкой, я тепло улыбнулась ей.

— Привет, Вейя! — Рыжеволосая девушка с капюшоном на голове и веснушками на милом лице искренне приподняла уголки рта. Она оказалась довольно дружелюбной, а светло-зеленые глаза необычно заблестели.

— Привет... — Положив на парту учебные принадлежности, я потянулась к чернильнице и перу, аккуратно поставленным в стороне.

— Тебя не было видно, болела? — некстати поинтересовалась девушка, ведь мне опять пришлось врать.

— Дела были. А какие темы проходили на последних занятиях? — умело сменила я тему, и она, к счастью, допра-

шивать не стала.

— Теорию по исцелению жизненно важных органов. Тебе нужны записи? Могу тебе их дать. — Я кивнула в знак согласия, позже и так собиралась у неё попросить. Мы часто подобным друг друга выручали.

— Доброе утро, кадеты! — Профессор Фрея Кастит, как и обычно, своей ровной осанкой вошла в аудиторию. В белой мантии в пол, седые волосы, собранные в пучок, черты лица строгие, заостренный подбородок. Она осмотрела всех тяжёлым взглядом, пресекая болтовню. В голове разнеслось её постоянное нравоучение, которое она говорила нам весь первый и второй курс: “Вы должны быть ответственными, от вашей ответственности зависит жизнь других”.

Профессор прошла за свой стол и с королевской грацией уселась на стул. Я обвела взглядом стены: на деревянных досках висели листы с изображением органов и частей тела.

— Итак, сегодня мы будем проходить в теории, как исцеляется перелом. — Она открыла свою книгу, и после того как она назвала страницу, мы последовали её примеру.

— Мы же органы вчера проходили? — поинтересовалась одна из кадетов позади нас.

На что профессор поправила на своей переносице очки и начала очередное напоминание:

— В школе магии вы проходили достаточно теории, заложенная там база знаний — главная для вашего умения исцелять. Мы и так уделяем слишком много времени на это.

Первый курс вы научились излечивать самые легкие болезни. Весь второй мы изучали различные ранения. Теперь на третьем начнём с переломов!

Она перешла к теме, а я диву давалась, как это она не стала перечислять, чему мы научились в школе магии: как создавать обезболивающий кокон, избавлять легкие от воды, избавлять от головных болей и многое другое. Всему нужно учиться, а магией владеть приходится учиться долго.

Дальше её голос сливался со звуком скользящих наконечников перьев по листьям. Я никак не могла полностью сконцентрироваться и до конца понять суть теории. Недосып и сторонние мысли мешали полностью погрузиться в обучение

Каждое утро и вечер полагалось связываться с драконом для того, чтобы накормить. Давным-давно были созданы специальные фермы, где разводили скот, которым мы кормили драконов. Туши привозили на повозках с лошадьми. Все драконы после возвращались обратно на гору, и лишь я с Фенриром отправлялись к этому проклятому чудовищу...

<Он же не всадник, может, мне съесть его?> — Фенрир уже в десятый раз тонко намекал, что не против десерта в виде Тала Вараса.

<Ну да, а потом вслед за ним отправишься в драконий рай?> — мысленно недовольничала я.

<Зато ты избавишься от него.> — Фенрир зарычал, когда меж белоснежных облаков под ярким лунным светом появи-

лись острые вершины небольшого замка: множество комнат с балконами, с одной стороны — летняя терраса, с другой — стеклянный купол, наверняка это был зимний сад. Все стёкла от лунного света отливали голубизной, завораживая своим блеском.

<Сжѐг бы всё тут дотла!> — Под напряженное рычание Фенрира мы приземлились.

Я отстегнула ремни, освободив ноги, сняла очки и положила в сумку на седле, потом скатилась по лапе Фенрира. Поправила свою чёрную лётную куртку. Поднимаясь по ступенькам, наткнулась на природницу; бросая на неё прожигающий взгляд, я прошла мимо, напоследок уловив ее ухмылку. На ней была красная форма — она не относилась к академии, многие служили во дворце короля.

Войдя в холл, направилась в зал, в котором, как сказала это чудовище, будет меня ждать.

— Чтобы ты прирос к дивану и окаменел — моим теплым пожеланиям не было конца, ведь он этого заслуживал. Дверь из красного дерева была приоткрыта, и я вновь уловила через щель разговор. Что-то я слишком часто начала невольно подслушивать чужую болтовню!

— Зачем ты её отпустил? — Голос Вивианы звучал обеспокоенно. — Я что зря её выпрашивала? Она должна быть рядом с тобой. — В голосе звучали нотки раздражения, а я недоумевала, что этой женщине нужно было от меня. Хотя, может, она переживала, что могут быть последствия после

ритуала?

— Как мне поступать с тем, чем владею, я решу сам! — Непреклонный тон Тала был как железный столб, я даже представила его каменное лицо. — Она сейчас прибежит ко мне сама, вынуждена теперь приходить к тому, кому принадлежит! — И, конечно, он забыл упомянуть, что это я делаю ради своего дракона. Надменный дурак, владеет он мной. Я что ему — земля или дом какой-то?

— Так не пойдет, нужно что-то придумать, она должна быть рядом с тобой, просто обязана, вдруг что-то случится? Так дела не делаются! — Фаворитка короля всё не унималась. “Чего тебе? А-а-а, не мечу я в фаворитки, так что отстань от меня!” Мои мысленные возмущения прервал её голос, прозвучавший совсем близко у двери.

— Я обязательно что-нибудь придумаю! — сказала она, а мне пришлось открыть дверь, дабы они не подумали, что я подслушивала.

— А вот и моя Вейя! — ухмыляясь, сказал Тал. Я состроила издевательскую гримасу, впившись взглядом в него. Потом перевела уже серьёзный взгляд на Вивиану. Она была до ужаса красивой женщиной: глаза оттенка светлого ореха, волосы цвета вороного крыла, длинные, ниспадали с плеч. Облегающее тонкую талию черное бархатное платье. Подери её пепельные, она была хороша!

— Здравствуй, Вейя. Как поживаешь? — широко улыбаясь, спросила она. Мне пришлось склониться в поклоне, хо-

тя желание её поколотить так и рвалось из моих мыслей, побуждая к действиям.

— Спасибо, хорошо! — учтиво ответила, почти не выдав свою неприязнь. Конечно, не сделай она меня пленницей этого гада, я прониклась бы к ней куда большей симпатией.

— Ещё встретимся! — бросив напоследок Талу, Вивиана исчезла. Я вслед пожелала всего самого наилучшего, конечно в самых худших направлениях.

— Моя маленькая драгарка пришла ко мне! — Мужчина встал с кожаного кресла и начал своё приближение ко мне. Недовольно скривив губы, я наблюдала за ним, вернее, пыталась убить взглядом. Эта ящерица облачилась сегодня во всё чёрное и по пути расстегнула две верхние пуговицы на рубашке.

— Как будто у меня есть выбор. Будь он у меня, ни за что бы не пришла. — Последнее я шептала прямо ему в лицо, всматриваясь в зелень его глаз. Его внешность оказалась противоположностью души.

— Привыкнешь! — шепнул Тал, улыбаясь и делая более серьёзное лицо.

— К плохому не привыкают, от него избавляются! — Тут он разразился смехом, будто услышал шутку от горячо любимого друга. Боги, как я хотела ему врезать той вазой на тумбе, и жаль мне стало бы лишь красных роз в ней.

— Моя Вейя ещё и шутница, посмотрите на неё, собралась от меня избавиться. — Он всё потешался надо мной, а

на меня накатила усталость. Подавив зевок, я протянула ему палец. Внутри горело, как от пламени Аля. Я устала, всё это давило, полёты и позднее возвращение изматывали.

Так и закончился и этот день — поздним сном и безумным желанием избавиться от этого мужчины.

Глава 8.

Академия Драгаров — место, где всадник и дракон учатся доверять друг другу. А я отныне и не знаю, кому доверять мне...

Тал.

— Вчера в корпус Меча прибыли новобранцы, в этот раз на пятьдесят человек меньше, чем в прошлом году. — Меня не поражал данный факт: многие не хотели стоять на границе, охранять её и умирать. Их, в отличие от нас, королевским указом не принуждали. Аль с хрустом откусил кусок от зелёного сочного яблока; каждый раз меня поражало то, как он аккуратно ел. В длинной столовой мы уселись, как и всегда, в дальнем углу. За одним из небольших столов сидели мы трое, один стул пустовал в связи с кончиной Сии, а остальные два — непонятно почему.

— Драгаров тоже становится меньше! — Прикрыв ладонью очередной зевок, промямлила я. — За стеной умирают многие. В Лето-порт забирают ледных и грозовых, всё больше перевозчиков требуется для доставки товара из Скафа в Шванию и обратно. Земли близ стены неплодотворные, и каждый год урожай всё хуже. — Вновь зевнула я.

— Не поправился еще твой загадочно больной пациент? — Тила, скучающе опираясь локтем о стол, подперла ладо-

нюю голову.

— Я же говорила вам, что просто слежу за его самочувствием. — Растерянно ответила я, желая в очередной раз Талу помереть. Уже месяц как я летала к нему. Мало было моей ненависти, так ещё из-за перелетов и раннего подъема прибавился постоянный недосып.

— Не пойму, почему именно тебя выбрали. Здесь много других целителей, да и в Обители полно тех, кто мог бы этим заниматься! — Аль в очередной раз буравил меня взглядом; его безупречное предчувствие никогда не подводило, и дров подкидывало моё странное поведение.

— На построение! — громко выкрикнул один из кадетов, избавив меня от дальнейших расспросов и объяснений.

— В обеденный перерыв? — возмутилась Тила, а вместе с ней и остальные. После есть остывший суп никому не показалось пределом мечтаний. Но выбора, конечно, не было, и все поспешили на площадь перед зданием.

Через десять минут, как и требовалось, все выстроились в строй. Каждый, как и положено, отрядами и в своей чёрной форме. Как и я, белую одевала только в аудиторию.

— Что интересно, опять выдумал главнокомандующий? — прошептала Тила.

— Я видел его последний раз вчера перед ужином, и он был весьма недовольным! — чуть громче ответил Аль.

— Что он может сказать? Опять будет зачитывать месячный отчёт и говорить, как мы распоясались. — хмыкнула я.

Всё, что он умел, — это бросаться пустыми угрозами, а порядок наводить в академии Драгаров он не был способен.

— А это ещё кто такой, и в форме главнокомандующего? — Аль произнес с изумлением в голосе, смотря в сторону, и мы с Тилой последовали его примеру.

— Не знаю, кто эти двое, но они такие красавчики. — Тила, как и всегда, таяла при виде красивых мужчин. А я приоткрыла рот и выпучила глаза.

— Проклятье! — прошипела еле слышно я, ведь это был Тал. Он шёл, воплощая самую мужественную походку, которая только существовала в этом мире. Серая форма главнокомандующего, облекая его рельефное тело, подчеркнула всю его красоту. Три золотые звезды на груди кричали о его статусе, мечи рукоятками выглядывали из-за широких плеч.

Когда зелёные глаза уловили мой пристальный взгляд, он приподнял уголок рта и ухмыльнулся. И словно специально ветерок заиграл с его удлиненной челкой, и вновь пряди упали на эти глаза. Зарывшись пальцами, он привычно заправил их назад.

— Вейя, моя челюсть на месте? — поинтересовалась Тила, когда Тал, природница и парень, шедший рядом с ним, прошли мимо нас.

— А где она должна быть? — спросила я, не отрывая взгляда от спины этого Вараса.

— Где-то под землёй. — протянула Тила. “Хоть бы моя на месте осталась”, — думала я. Сейчас казалось, даже воздух

вокруг него был пропитан чем-то невероятным.

— Чего слюни пустили? — грозно спросил Аль, вырывая меня из сладкого тумана. “Стоп, стоп, это же тот гад, Вейя!” Воспоминания создали вновь стены из ненависти. И я недовольно посмотрела на Аля, а тот был почему-то зол.

— Говори за Тилу! — убеждала я Аля или же себя? А она всё так же пялилась на парня, который стоял по одну сторону от Тала. Его смуглая кожа блестела на солнце, отливая медовый блеск. Волевой подбородок, четко очерченные скулы, карие глаза светились янтарем, каштановые волосы были совсем коротко подстрижены.

Красная форма как и у природницы. Такой же, как и у нас, рубец на виске. Телосложение по превосходности не уступало Алю, он был хорош, и поэтому он Тиле явно приглянулся. Я вновь перевела взгляд на Тала; он обвел всех на площади взглядом и всего лишь на секунду задержался на мне. “Тебя мне ещё здесь не хватало, двуногая ящерица!” — возмутилась я.

— Я ваш новый главнокомандующий, Тал Варас! — Его голос в тишине звучал властно, привычно для меня. Он протянул руку к природнице, и та из своей сумки вытащила скрученный пергамент. — Я изучил отчет за тридцать дней: десять кадетов погибло за стеной, трое девушек, оказавшись в положении, покинули академию Драгаров. — Он бросил на строй тяжёлый взгляд. — В связи с первым усиливаю тренировки: больше нагрузки, меньше времени на небезопасные

связи! Второе: правая сторона жилого крыла — девушки, левая — парни.

Я представила, как у всех внутри поднялось возмущение, ведь многие пары ночи проводили вместе. А Тал всё так же продолжал: — На противоположную сторону после ужина ходить запрещается! Без моего разрешения! — Он ещё десять минут зачитывал распорядок дня, которого следовало придерживаться с завтрашнего дня. Ведь сегодня предстояло многим переселяться в другие комнаты. Все молча слушали, как и положено. И напоследок Тал ошарашил всех ещё одним изменением.

— Ещё одно новое правило, и касается оно девушек. — Я напряглась, ведь кто мог предугадать, что надумал этот идиот. — Теперь в академии Драгаров есть кабинет для рунного чародея и мастера-рунолога. Каждый кадет женского пола отныне будет носить браслет, который предотвратит будущие сюрпризы в виде беременных кадетов! Сегодня после ужина Наяна проверит всех на наличие браслетов.

Я уверена, каждая из нас была шокирована этой новостью, но возразить не посмел бы никто. Теперь жизнь здесь seriously поменяется, мне так показалось.

— Теперь расходимся, командиров жду через десять минут в своём кабинете! — бросив напоследок на меня весёлый взгляд, Тал направился ко входу. Это, наверное, он мне мысленно говорил, что я отныне в его власти ещё и как кадет, который должен его слушаться. Да везение отныне не на

моей стороне!

Закончив с ним свои гляделки, я наткнулась на пристальные взгляды Тилы и Аля.

— Ты его знаешь! — Вопрос прозвучал как утверждение, а врать снова не хотелось. И Тила смотрела на меня, уже зная ответ: мы слишком хорошо друг друга знали. И если промолчу сейчас, Аль как командир отряда пойдет к нему в кабинет и, конечно, в лоб выдаст этот же вопрос.

— Знаю, я его лечила! — выдохнула я, придумав отговорку. — Мне нельзя было говорить, к кому я отправлялась. Он тот наместник Рафы. Помните, в школе магии нам рассказывали о ней? О неприступной крепости, которой правил самый могущественный грозовой призывник! — Мои друзья приоткрыли рты, я бы на их месте не поверила бы услышанному. Тот, кто числился в списке умерших во время, когда пепельные чародеи поработили полкоролевства, воскрес. Кто бы в это поверил?

— Разве он не умер? — изумилась Тила.

— Очевидно, нет! — констатировал Аль и растерянно почесал затылок. Конечно, что он изначально был драконом и его якобы проклял мой род, я благоразумно промолчала. Но и это скрывать долго я не смогу.

— Аль, идём! — темноволосый парень из десятого отряда окликнул моего друга и махнул ему рукой.

— Мы еще поговорим об этом! — недовольно отчеканил мой друг и направился ко входу.

А я смотрела на него с безмерным чувством вины, но не могла их подвергать опасности.

Сегодня опять изучали, как справляться с переломами, мысли не хотели направляться в нужное русло. Перестраивали маршрут к Талу, от этих мыслей волнение накатывало с новой силой. И мне казалось, будто слова профессора доносились через стену.

Суетливый день заканчивался, и мы все поочередно отправлялись в кабинет за браслетами Печати. Не знай, какую печать они ставят, я бы и не догадалась. И зачем я туда шла? Впрочем, я не одна такая...

— Теперь ещё как на блудниц в борделях клеймо поставит! — Тила была возмущена, и предела этому возмущению не было. И в такие моменты она мне напоминала свою драконицу.

— У них вообще-то на бёдрах руны! — ляпнула я и встретила тяжёлый взгляд подруги.

— Ещё этого не хватало! А браслет что — лучше? — ворчала она, её карие глаза стали на тон темнее от злости.

— Смотри, у всех разные браслеты, они выглядят как обычные украшения. Руны высечены с тыльной стороны, за стенами академии никто не поймёт, что это. — пыталась её успокоить я, хотя это было совершенно невозможно.

— Ну да, тебе же, как и многим, носить его не придётся, поэтому ты так спокойна! — лицо подруги стало темнее тучи, она нервно заправила прядки за ухо и начала крутить

серьгу.

— Мне теперь ощутить стыд и признать себя виноватой из-за того, что я ни с кем не была? — прошептала я.

— Как же ты меня бесишь, драгарская монашка! — Она закатила глаза, а я усмехнулась: это недовольное ворчание было лучшим проявлением ее любви. Мы прошли мимо столовой и направились вниз по коридору, в конце него и находился этот кабинет.

Мысли вернулись к виновнику этой суеты. Как вообще могли его сделать главнокомандующим? Позволить столько изменений? Или это та необходимость, о которой говорила Вивиана, чтобы Тал был ближе ко мне? Но вот только вопрос: зачем?

Глава 9.

*Во что верить? Это выбирает каждый сам!
Кому-то хватит слова, и он преклонит
колени перед слепой верой. Пойдёт за ней,
даже переступив через себя, ступая по горячим углям.
А кто-то не поверит даже своим глазам...
Тал Варас.*

Когда я вошла в кабинет, в нос сразу же ударил неприятный запах. В воздухе витал тяжелый аромат металла вперемешку с резкими духами. За столом сидела чародейка рун, а мастер-рунолог высекал своей магией руны на железе. Фиолетовая магия, словно толстая нить, исходя из его пальцев, обвила металлический наконечник пера, которое состояло из драгоценных сплавов металла и магического кристалла.

— Имя, курс, факультет? — громко спросила чародейка, макая перо в чернила. Симпатичная женщина посмотрела на меня строгим карим взглядом. Русые волосы были собраны в пучок, а тонкие губы растянулись в прямую линию.

— Вейя Лунар, кадет третьего курса, факультет целительства! — тихо ответила я, встав напротив нее.

Записав моё имя ровным и красивым почерком, она поднялась на ноги. Показав рукой, чтобы я села на стул на-

против, она подошла к деревянным полкам. Множество различных пузырьков с разноцветными жидкостями, разнообразие трав.

Она приблизилась ко мне с длинной иглой в руке. После того как браслет был готов, рунолог надел его мне на правую руку. Обычный, с серыми плоскими квадратиками, соединенный маленькими звеньями. Чародейка подошла и проткнула иглой палец, размазав кровь по браслету. Браслет засветился белым цветом.

— Быхы! — Чародейка вскинула брови. — Десятая! Браслет забирай с собой, когда он тебе понадобится. Придешь ко мне, чтобы я закрепила магию высеченных рун. Сейчас нельзя, дабы он не вызвал в дальнейшем бесплодие. — Щёки запылали: выслушать подобное в присутствии мужчины было как-то стыдно, но я выдавила из себя пару дежурных благодарностей и покинула комнату.

— Ну что, монахиня, святой нимб тебе не предложили? Уверена, и на тебе, как и у подобных твоему статусу, на браслет упал белый божественный свет! — Подруга плечом толкнула меня, бросая взгляд на браслет в моей руке.

— Тишила, ты невыносима! — возмутилась я, а следом засмеялась. Эта дуреха всегда смешила меня. — Интересно, а какой упал на твой? — Я прищурила игриво глаза: мы любили издеваться друг над другом.

— Гнев богов, олицетворением которого стало красное яркое свечение! — Она произнесла это торжественным го-

лосом, и мы обе следом засмеялись. На ее запястье виднелся такой же, как и у меня, только у нее пластинки были круглыми

А я, достав из мешочка сахарный шарик, закинула его в рот. Вскоре сладость разлилась во рту, и я довольно просто-нала: сладкое приносило наслаждение. А Тила брезгливо поморщилась и повторила то, что говорила всегда:

— Фу, ненавижу сладкое!

Я показала ей язык, на что подруга закатила глаза. Я так боялась их с Алем потерять, этот страх стал моим вечным спутником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.